

ТАИНСТВЕННАЯ СМЕРТЬ МУХАММАДА ЯКУББЕКА

Кулдашев Шерали Темиралиевич
доктор исторических наук, доцент
Университет Ориентала
sherali.kuldashev@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о загадочной смерти Мухаммеда Якуббека (1820-1877), основателя государства Йетти-шаар (1865-1878), государственного деятеля и военачальника. Некоторые исследователи утверждают, что Мухаммед Якуббек был отравлен. Другие исследования указывают на то, что он был убит тайно. Поэтому в статье анализируются детали смерти Мухаммеда Якуббека в 1877 году на основе первоисточников. Наряду с источниками на китайском и тюркском языках, были изучены также сведения из российских архивов и англоязычной исторической литературы. На основе достаточно изученного вопроса сделаны научные выводы.

Ключевые слова: Мухаммед Якуббек, государство Йетти-шахар, Курла, источник, литература, история, анализ, заключение.

Введение

В истории народов Средней Азии есть такие фигуры, которые своими заслугами в свое время оставили неизгладимый след в памяти народа. Одной из таких фигур, оставивших неизгладимый след в истории, является Мухаммад Якуббек Бадавлат (1820-1877). Он был известен как полководец и государственный деятель, проводивший большую военно-организационную работу на территории государств Средней Азии и Китайской Народной Республики (в основном, Восточном Туркестане). В источниках он упоминается как «Мухаммад Якуббек», «Якуббек Бадавлат», «Оталик Гази», «Кушбеги», «Амир».

В последний месяц весны 1877 года, то есть, в то время когда между английскими послами и представителями династии маньчжуров были начаты переговоры о судьбе государства Еттишахар, и прекращены действия войск Зуо Зунгтонга, ведущего войну в Восточном Туркестане, внезапно скончался Мухаммад Якуббек. Это событие для правительств Англии и Китая, народов Восточного Туркестана было неожиданным происшествием. Данная неприятность произошла 17 мая 1877 года в городе Курле этой области. Сообщение о смерти покойного очень быстро было доведено до Пекина. Осведомлённое об этом правительство маньчжуров тотчас же дало разрешение прекратить переговоры, ведущиеся с английскими послами. Взаимные инциденты, происходящие после смерти Мухаммада Якуббека между руководителями государства Еттишахар создали благоприятный момент для войска маньчжуров.

Методы и материалы исследования

Интерес к его личности начался в XIX веке, о нем написано много научных, популярных статей, художественных постановок и пьес, книг на русском, английском, казахском, турецком, японском, корейском, китайском, уйгурском и таджикском языках[19,20,21,,22, 23, 24, 30, 31,]. Эта брошюра - первое научно-популярное издание о нем на русском языке. Надеемся, что еще долго будет продолжаться выход в свет подобных произведений в нашей стране. Ведь героическая жизнь, примерная деятельность и отвага сынов страны имеет важное значение для сегодняшнего поколения. Работы таких ученых, как М.Гаврилов[6], Д. Тихонов[26], Фань Сяо[28], Б. Шахиди[5], Ченг Сулуо[20], Д. Исиев[12], А. Ходжаев[32], Ким Ходонг[13] изучавшие жизнь и творчество Мухаммада Якуббека в Восточном Туркестане важны и заслуживают внимания. Они провели обширные исследования на основе документов и рукописей, хранящихся в архивах и библиотеках России, Китая, Казахстана, Турции, Индии и стран Европы. Смерть Мухаммада Якуббека в течение долгого времени оставалась тайной. В китайских источниках пишется, что “весной 1877 года, видя наступление войск правительства маньчжуров, и его войско не может устоять против них, Мухаммад Якуббек скончался, сам отравив себя[10]. Интересным является то, что сведения, приведённые об этом во всех китайских источниках основываются на отчётном послании, написанном со стороны Зуо Зунгтонга и его помощника Лю Жингтонга на имя хакана маньчжуров Гуансюя (1875–1908).

Сведения, относящиеся к смерти Мухаммада Якуббека встречались и в местных источниках. Согласно данным сведениям известно, что Мухаммад Якуббек действительно скончался от яда. Это подтвердили и русские учёные. Но загадка обстоятельства его смерти заключается в том, что каждый из двух китайских чиновников не видел как Мухаммад Якуббек отравил себя. В результате не нашлось ответа на вопросы кто и для чего, каким способом его отравил, кому нужна была его смерть. По этой причине об этом появилось очень много повествований и предположений. Думаем что для того, чтобы прежде чем высказать заключение, полученное при решении данной задачи целесообразно бросить взгляд на нижеследующие соображения и сведения.

Основные результаты и их обсуждение

Мог ли Мухаммад Якуббек убить сам себя? Нет, не смог бы. Потому что в это время, то есть в мае месяце 1877 года Мухаммад Якуббек ждал результатов переговоров, проходящих в Пекине между англичанами и представителями Китайской империи, на которых обсуждались вопросы о судьбе государства Еттишахар. Что касается остального, он был очень энергичным, выносливым и волевым человеком, который даже попав в трудную ситуацию не отравил бы сам себя, вместо того, чтобы искать выход из этого положения. Вместе с этим если бы в то же время он лишившись всего, даже остался бы беспомощным, у него была возможность уехать в Турцию или в одну из стран, находящихся под влиянием англичан. В апреле месяце 1877 года действия маньчжурского войска против государства Еттишахар были временно приостановлены. А войска Мухаммада Якуббека не предпринимали действий против маньчжуров не потому, что они не могли оказать сопротивления войскам маньчжуров, а не вступали в военные действия против маньчжуров, основываясь на его строгом указании. Затем, ни один из авторов, писавших о смерти Мухаммада Якуббека не видел как он пил яд[3].

После прихода к власти Мухаммад Якуббек широко использовал местных беков, участвовавших в рядах повстанцев в борьбе против маньчжуров, в управлении государством Еттишахар, назначая их хокимами областей и городов. Среди этих беков были и лица, которые до восстания служили маньчжурам, и ради своих интересов были готовы продать интересы

всего государства и нации. Тотчас же с началом восстания они, в целях своей защиты замаскировались, и перешли в ряды восставших. Они даже старались показать себя самыми злейшими врагами маньчжуров. Одним из таких беков был Ниязбек[2].

В 1866 году Мухаммад Якуббек назначил Ниязбека хокимом Яркенда. После этого известный в качестве хокимбека Ниязбек, прислуживая китайцам, поставил себе целью ещё более возвеличить свой сан. С этой целью он отправив своего дядю по матери с тайным посланием в город Ланчжоу[1] расположенный в Западном Китае и устанавливает связь с маньчжурами. Согласно сведениям, приведённым историком Муса Сайрами, являвшегося современником Мухаммада Якуббека, в своём произведении, и в то же время удостоившегося наблюдать события вблизи, Ниязбек держал в тайне установление связи с маньчжурами[4]. С этой целью он даже велел убить своего дядю, который повёз Зуо Зунгтонгу тайное послание[25]. Кроме этого, в последнее время для того, чтобы войти в доверие к Мухаммаду Якуббеку Ниязбек постоянно находился рядом с ним.

Когда дядя Ниязбека прибыл в город Ланчжоу, здесь был главнокомандующий войском империи маньчжуров Зуо Зунгтонг, мобилизованный для того, чтобы повторно прибрать к рукам Восточный Туркестан. Несомненно, что послание, привезённое дядей Ниязбека было написано этому командующему войском маньчжуров. Потому что, на переговорах в Пекине о судьбе государства Еттишахар Зуон Зунгтонг вновь и вновь вмешивался в них, с твёрдой уверенностью говоря, что в ближайшее время среди руководителей данного государства начнётся взаимная борьба, и поэтому дать согласие на его сохранение всё равно, что отказаться от хлеба, находящегося во рту. Хотя, Ниязбек и сохранил в тайне содержание послания, полученного от Зуо Зунгтонга, но его уверенные высказывания о том, что скоро государство Еттишахар распадётся изнутри и тайные действия, предпринятые Ниязбеком против Мухаммада Якуббека и его последующая деятельность показывают каким было содержание данного послания.

Для достижения своей цели Ниязбек старался постоянно находится близко к Мухаммаду Якуббеку, хорошо зная его привычки всегда был в курсе всех его дел. Он даже приблизил к себе одного из слуг, всегда прислуживающих Мухаммаду Якуббеку, дал ему много денег, и взял к себе в качестве своего верного слуги. А Мухаммад Якуббек был лицом крайне жестким, твёрдо стоящим на своём слове, у которого была такая привычка, если ему не понравился какой либо слуга, он сам хлестал его прутом. И было достоверно известно, что Ниязбек был его полной противоположностью, лицом, действовавшим скрытно и карьеристом, могущим хранить свою тайну. Именно поэтому Ниязбек находясь вблизи него, выжидал момент для осуществления незаметно своих преступных намерений.

17 мая 1877 года в городе Курла Мухаммад Якуббек поручил своему каллиграфу (писцу) Камалиддину написать одно послание. Но содержание написанного послания ему не понравилось. Он приказал повторно написать его. Данный мирза несколько раз пытался написать послание, но такого послания, которое бы понравилось Мухаммаду Якуббеку составить не смог. Придя от этого в ярость Мухаммад Якуббек приказал отстегать его прутом. Но даже и тогда не сумев успокоиться, он сам начал хлестать мирзу. Рослый и широкоплечий Мухаммад Якуббек, облившись обильным потом от своих действий, приказал принести холодный чай. Именно в этот момент Ниязбек, находящийся рядом с Мухаммадом Якуббеком положив яд, который он хранил под камнем внутри кольца на руке в холодный чай, передал его через своего верного слугу. Мухаммад Якуббек не знающий о происходящем предательстве в один приём выпил чай с сильным ядом, и мгновенно рухнул на пол. Спустя некоторое время Бадавлат посинел.

Как предупреждал Зуо Зунгтонг после убийства Мухаммада Якуббека между руководителями государства Еттишахар начались неурядицы. Воспользовавшись этим он в августе месяце 1877 года, согласно приказа правительства маньчжуров повторно начал приостановившуюся войну. Поспешно пожертвовав жизнями тысяч людей, ликвидировал государство Еттишахар. Вместе с этим Зуо Зунгтонг одержал победу в дискуссиях о данном государстве, происходящих во дворце в Пекине. Как говорится – кому траур, а кому свадьба, событие, происшедшее в Восточном Туркестане принесло ему большую славу и богатство[14].

Когда войска маньчжуров прибыли в Кашгар их встретил Ниязбек. Но командующий не назначив его на место Мухаммада Якуббека снова оставил на своей прежней должности. Сильно огорчённый этим Ниязбек в целях поднятия восстания против маньчжуров тайно приступил к сбору вооружения и верных людей вокруг себя[15,16, 17, 18]. Но маньчжуры узнав об этом арестовали Ниязбека и тотчас же выслали его из Яркенда в Кашгар. При отъезде он отравил себя ядом, который скрывал под камнем кольца на руке.

Из вышесказанного ясно видно, что Мухаммад Якуббек был убит, отравлен по приказу Зуон Зунгтонга при посредстве Ниязбека.

В декабре 1877 года после того, как маньчжуры завоевали такие города, как Кашгар, Яркенд, Хотан война, которую они вели против государства Еттишахар закончилась. Если часть лиц, действовавшая против данной войны и участвовавшая в восстании 1864–1865 годов спаслась убежав на территории Туркестанского генерал-губернаторства (1867 – 1917), Бухарского эмирата (1510 – 1920) и Хивинского ханства (1505 – 1920), другая большая часть была приговорена к смерти. В конце данного года количество казнённых лишь в Хотане и Яркенде составляло 1166 человек.

Когда маньчжуры завладели городом Яркендом, они захватили здесь одну жену Мухаммада Якуббека, его двух грудных детей (сыновей) и трёх внуков, и казнили их. Второй сын Мухаммада Якуббека Хаккулибек стал жертвой внутренней борьбы, происходившей летом 1877 года в Восточном Туркестане. Лишь только его старший сын Беккулибек со своими близкими и оставшимися в живых военными был вынужден перебежать в Туркестан. Маньчжуры обнаружив могилу Мухаммада Якуббека, сожгли её. Они обвинив покойного в неподчинении повелениям маньчжурского императора, в поднятии руки на хакана и бунтовстве приказали дать ему самую высшую меру наказания, то есть отделить голову его трупа, лежащего в могиле от тела, а затем труп и могилу сжечь.

Выводы

Согласно данного приговора маньчжуры сначала вытащили труп, и провели над ним судебную церемонию. Палач отрубил голову с ещё полностью сохранившегося трупа. После этого маньчжуры повесили голову Мухаммада Якуббека на главных воротах города Кашгара, а труп его сожгли. Потому что, согласно китайским обычаям (хан, хуа, хуашя) прошлого, душа человека вечна, и могила, в которой хоронят человека после смерти для его души считалась вечным обиталищем. Но считалось, что могила трупа с отрубленной головой или сожжённого трупа не может быть обиталищем для его души. А лишение души, считавшейся вечной без обиталища считалось приговорением к самой высшей мере наказания

Список литературы

1. Аитбоев А. Основные источники по истории Восточного Туркестана в XIX в (по социально-экономическим вопросам.: Дисс. ...канд. истор. наук. – Ташкент, 1994. – 189 л.
2. Акмал Акром ўғли. Қошғарнинг сўнгги амири / «Туркистон» газетаси. 1992 йил 22 август сони.
3. Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар. Тошкент: Ўқитувчи, 1997.
4. Boulger D. C. The Life of Yakoob beg; Athalik Ghazi, and Badaulet; Ameer of Kashgar. London: W.H. Allen, 1878.
5. Буэрхан Шахэдэ (Бурхон Шахидий). Лун Агубуо чжэнгчюан (Якуббек хокимияти хақида) // Лиши янжю (Тарихий тадқиқотлар). – Пекин, 1958. № 3.
6. Гаврилов М.Ф. Страничка из истории Якуббека Бадавлата – правителя Кашгарии //В.В. Бартольд. Туркестанские друзья ученики и почитатели. – Ташкент: Тиролит, 1927. С. 125-132.
7. Гедин Свен. В Сердце Азии. – СПб., 1913.
8. Германов В.О. Умер в пути... // «Звезда Востока» журнал. 1972 г. № 11-12. С. 147-148.
9. Домулло Муҳаммад Солих хўжа валади домулло Рахимхўжа Тошкандий. Тарихи жадидаи Тошканд – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма № 7791. –1040 в.
10. Жалилов О. Мусо Сайромий. – Тошкент: 1968.
11. Ибрат. Тарихи Фарғона // Мерос. Тошкент: Камалак, 1991.
12. Исиев Д. Уйгурское государство Йеттишар (1864 – 1877). – М.: Наука, 1981.
13. Kim Hodong. Holy war in China. The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864 – 1877. – Stanford, California. 2004.
14. Куропаткин А.Н. Кашгария (историко-географический очерк страны). – СПб., 1879. – 435 с
15. Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус – салотин ва таворих ул-ҳавоқин / Нашрга таёрловчи А. Матғозиев, М. Усмонова. – Тошкент, 1995. – 128 б.
16. Мулло Муҳаммад Иброҳим Фаноҳий. Шарқий Туркистон тарихи – ЎзР ФА ШИ, қўлёзма, №12663.
17. Мулло Мусо Сайрамий. Тарихи Ҳамидий. / Нашрга тайёрловчи Анвар Бойтўра. – Урумчи: Миллатлар нашриёти, 1986. – 775 б.
18. Мулла Муса бен мулла Айса Сайрами. Тарихи Эминие (История, посвященная Эмину). – Казань, 1905. – 256 с.
19. Муҳаммад Аълам. Тарихи Хўтон // Франция Миллий кутубхонаси. № М 3348-8.
20. Муҳаммад Умар Марғилоний. Бадавлат-нома. РФ. ШИ. С. 587:1308.
21. Муҳаммад Юнус Тайиб Тошкандий. Тарихи Аликули амирлашкар / Тухфаи Тайиб. Сўз боши, таржима, табдил ва изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов ва Д. Чориева. – Тошкент: 2011.

22. Первышев И. Ресалэ-и Якуби // историк-марксист. 1940. № 3. – С. 130-153.
23. Путята Д.В. Китай. СПб., 1895.
24. Serhat Dogan. Yakub Bey ve Kaşgar hanligi. Istanbul., 2020.
25. Содиқов Ҳ. Пскентдан чиққан саркарда // «Тошкент ҳақиқати» газетаси. 1992 йил 4 август сони.
26. Тихонов Д.И. Некоторые вопросы внутренней политики Якуббека // Учёные записки Института востоковедения. – М. – Л., 1958. Т. XVI. – С. 109-138.
27. Тўхтиев И. Тангалар тилга кирганда. – Т., 1989.
28. Фан Сяо. Дуйюй Агубуо чжэи ренъю пингжя ди шангцюэ (Ёкуббек шахсига баҳо бериш мезони ҳақида) // Синхуа юэбао (Янги Хитойнинг ойлик хабарномаси). 1955. № 3.
29. Чэнг Сулуо. Агубуо ди лиши пингжя. 1865 – 1877 нян Шинжян вэй уэр юй гэзурэн минг унди (Якубекга берилган тарихий баҳо. 1865-1877 йилларда уйғур ва бошқа миллатлар бошига тушган кулфат) // Чжунггуо минзу вэнти янжю жикан (Хитойдаги миллатлар масаласига оид тадқиқотлар тўплами). – Пекин, 1962 (хитой тилида).
30. Шарифов Х. Яъкуббек бадавлат. Москва., 2001. (тожик тилида).
31. Шау Роберт. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней китайской Татарии), сочинение Роберта Шау, великобританского комиссара в Ладаке. Перевод с английского. СПб., 1872.
32. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. – Москва, «Наука», 1979.

